

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-КГ24-3-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 июня 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,

судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Страхова Владимира Вячеславовича об изменении порядка и способа исполнения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 24 июля 2012 г. по делу по иску Страхова Владимира Вячеславовича к Панкратову Петру Эдвардовичу о выделе в натуре доли из общего имущества

по кассационной жалобе Страхова Владимира Вячеславовича на апелляционное определение Нижегородского областного суда от 28 декабря 2022 г. и определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей Страхова В.В. – Озманова Н.А., действующего по доверенности от 10 июня 2024 г. № 52АА 6236752, и адвоката Новикова Р.В., действующего по ордеру от 18 июня 2024 г. № 63/24, поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 24 июля 2012 г. отменено решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 9 апреля 2012 г. и принято новое решение, которым Страхову В.В. выделена доля в натуре в праве общей долевой собственности на оборудование компании «Технопласт» (Австрия) и переданы ему в собственность станция приготовления смеси 1-001.7771 ТНК-V30/RO 1000 стоимостью 6 734 880 руб., экструзионная линия для главных профилей стоимостью 14 354 318 руб., подготовка холодной воды ТКА 1060 стоимостью 3 574 473 руб.

7 апреля 2021 г. Страхов В.В. обратился в суд с заявлением об изменении порядка и способа исполнения указанного апелляционного определения в связи с невозможностью его исполнения.

Определением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 20 сентября 2022 г. заявление удовлетворено, с Панкратова П.Э. в пользу Страхова В.В. взыскана стоимость оборудования в размере 24 663 671 руб.

Апелляционным определением Нижегородского областного суда от 28 декабря 2022 г., оставленным без изменения определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2023 г., определение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 20 сентября 2022 г. отменено, в удовлетворении заявления Страхова В.В. об изменении порядка и способа исполнения апелляционного определения от 24 июля 2012 г. отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2023 г. Страхову В.В. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2024 г. Страхову В.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 17 мая 2024 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2023 г. отменено, кассационная жалоба Страхова В.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении заявления об изменении порядка и способа исполнения решения суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 24 июля 2012 г. отменено решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 9 апреля 2012 г., по делу принято новое решение, которым Страхову В.В. выделена доля в натуре в праве общей долевой собственности на оборудование компании «Технопласт» (Австрия) и ему в собственность переданы станция приготовления смеси 1-001.7771 ТНК-V30/RO 1000 (двухстадийный смеситель (горячая и холодная станции) стоимостью 6 734 880 руб., экструзионная линия для главных профилей стоимостью 14 354 318 руб., подготовка холодной воды ТКА 1060 стоимостью 3 574 473 руб.

3 октября 2012 г. судебным приставом-исполнителем отдела судебных приставов по Автозаводскому району г. Нижний Новгород (далее – судебный пристав-исполнитель) возбуждено исполнительное производство в отношении должника Панкратова Н.Э., предметом исполнения которого является выдел в натуре и передача Страхову В.В. оборудования, перечисленного в апелляционном определении от 24 июля 2012 г.

Постановлениями судебного пристава-исполнителя от 19 ноября 2012 г. наложен арест на имущество должника в размере и объеме, необходимых для исполнения требований исполнительного документа, Панкратов П.Э. назначен ответственным хранителем арестованного имущества, установлено место хранения имущества – г. [REDACTED].

Из материалов исполнительного производства следует, что постановлением судебного пристава-исполнителя от 28 января 2016 г. исполнительное производство окончено, исполнительный лист возвращен взыскателю по основаниям, предусмотренным пунктом 3 части 1 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве).

Постановлением от 15 марта 2016 г. начальника Автозаводского отдела судебных приставов № 1 УФССП России по Нижегородской области – старшего судебного пристава (далее – старший судебный пристав) отменено данное постановление в связи с выбором судебным приставом-исполнителем неправильного основания для окончания исполнительного производства и возобновлено принудительное исполнение.

В тот же день судебным приставом-исполнителем вынесено новое постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении исполнительного документа взыскателю в связи с отсутствием у должника оборудования, подлежащего взысканию.

Постановлением от 30 марта 2016 г. старший судебный пристав отменил постановление судебного пристава-исполнителя от 15 марта 2016 г. об окончании исполнительного производства и возобновил исполнительное производство.

Основанием к отмене указано представление копии акта проверки сохранности имущества от 18 ноября 2015 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 5 апреля 2016 г. определение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 28 октября 2015 г. отменено, в удовлетворении заявления Страхова В.В. об изменении порядка и способа исполнения апелляционного определения от 24 июля 2012 г. отказано.

30 октября 2016 г. отделом полиции № 8 Управления МВД России по г. Нижний Новгород возбуждено уголовное дело по факту предъявления заведомо подложного документа, а именно акта проверки сохранности имущества от 18 ноября 2015 г.

В заключении специалиста Харнасова В.В. от 14 декабря 2016 г., привлеченного к участию в исполнительном производстве постановлением судебного пристава-исполнителя от 26 июня 2016 г., сделан вывод об отсутствии объективных данных, подтверждающих принадлежность оборудования,

представленного должником, оборудованию, подлежащему взысканию в рамках исполнительного производства.

В связи с изложенным постановлением старшего судебного пристава от 29 декабря 2016 г. отменено названное выше постановление старшего судебного пристава от 30 марта 2016 г., а также указано, что исполнительное производство следует считать оконченным с 15 марта 2016 г.

Ссылаясь на данные обстоятельства, Страхов В.В. обратился с заявлением о пересмотре апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 5 апреля 2016 г. по вновь открывшимся обстоятельствам, в чем ему было отказано определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 21 марта 2017 г.

Решением Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 29 ноября 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 11 мая 2018 г., частично удовлетворен административный иск Панкратова П.Э., признано незаконным постановление старшего судебного пристава от 29 декабря 2016 г.

На основании данного решения старший судебный пристав постановлением от 12 июля 2018 г. отменил постановление об окончании исполнительного производства от 15 марта 2016 г. и возобновил исполнительное производство.

19 апреля 2019 г. Страхов В.В. обратился с заявлением об изменении порядка и способа исполнения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 24 июля 2012 г. в связи с невозможностью его исполнения.

Определением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 4 сентября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением Нижегородского областного суда от 21 января 2020 г., Страхову В.В. было отказано в удовлетворении данного заявления.

При этом суды исходили из того, что вступившим в законную силу решением Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 29 ноября 2017 г. отменено постановление старшего судебного пристава об окончании исполнительного производства, а материалы исполнительного производства не содержат данных о невозможности исполнения требований исполнительного документа и о принятии судебным приставом-исполнителем

всех необходимых мер, направленных на отыскание имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 27 января 2021 г. отменено решение Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 17 сентября 2020 г., административное исковое заявление Страхова В.В. удовлетворено: признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в отсутствии процессуального решения в связи с невозможностью фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, на судебного пристава-исполнителя возложена обязанность устранить допущенные нарушения путем вынесения постановления об окончании исполнительного производства.

При этом суд апелляционной инстанции пришел к выводу о невозможности определить, является ли имеющееся у Панкратова П.Э. оборудование тем самым, на которое наложен арест в рамках исполнительного производства о выделении в натуре доли Страхова В.В. в праве общей долевой собственности.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 22 марта 2021 г. исполнительное производство окончено в связи с отсутствием у должника оборудования, подлежащего взысканию, исполнительный документ возвращен взыскателю.

5 апреля 2021 г. Страхов В.В. обратился в суд с заявлением об изменении порядка и способа исполнения апелляционного определения от 24 июля 2012 г.

По настоящему делу определением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 13 августа 2021 г. назначена судебная экспертиза.

Согласно заключению ООО «Экспертно-правовой центр Вектор» от 18 июля 2022 г. оборудование, находящееся на хранении у Панкратова П.Э., может соответствовать оборудованию, которое присуждено Страхову В.В. апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 24 июля 2012 г., однако данное оборудование видоизменено, со станции приготовления смеси, конического двухшнекового экструдера, калибровочного стола, тянущего устройства/пилы, холодильной установки (оборудование для подготовки холодной воды) удален индивидуальный принт в виде надписей производителя, оборудование демонтировано и разукomплектовано. Представленное оборудование по состоянию на дату проведения экспертизы не может выполнять заданные функции и работать как единый производственный комплекс, находится в

неработоспособном состоянии. Рыночная стоимость оборудования на день проведения экспертизы составляет 3 300 795 руб.

Удовлетворяя заявление Страхова В.В. об изменении порядка и способа исполнения апелляционного определения от 24 июля 2012 г., суд первой инстанции пришел к выводу о невозможности исполнения данного судебного постановления указанным в нем способом.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия оснований для изменения порядка и способа исполнения апелляционного определения от 24 июля 2012 г., а также недоказанности Страховым В.В. невозможности его исполнения.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что судебной экспертизой установлено наличие части оборудования, которое может соответствовать оборудованию, подлежащему передаче заявителю.

Суд апелляционной инстанции также пришел к выводу, что предметом исполнения данного апелляционного определения являлся выдел части оборудования и передача его части Страхову В.В., а следовательно, демонтаж оборудования, равно как и его разукомплектованность, не свидетельствует о невозможности исполнения судебного акта названным в нем способом.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился Первый кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Вступившие в законную силу судебные постановления, как установлено частью 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что исполнительное производство возбуждено 3 октября 2012 г. и до настоящего времени, то есть более 11 лет, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 24 июля 2012 г. не исполнено.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, исполнение судебного решения, в том числе вынесенного в пользу кредитора в случае нарушения должником гражданско-правового обязательства перед ним, следует рассматривать как элемент судебной защиты, что требует от государства в лице законодателя принятия необходимых мер по обеспечению его реализации. Защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется; избирая в рамках конституционной дискреции тот или иной механизм исполнительного производства, федеральный законодатель во всяком случае должен осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не вправе ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения (постановления от 30 июля 2001 г. № 13-П, от 15 января 2002 г. № 1-П, от 14 мая 2003 г. № 8-П и от 14 июля 2005 г. № 8-П).

Согласно статье 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Такие заявления сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 203 и 208 данного кодекса.

Статьей 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

Аналогичные положения содержатся в части 1 статьи 37 Закона об исполнительном производстве, предусматривающей, что взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка

его исполнения в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

В пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что окончание исполнительного производства (в том числе сводного) в связи с фактическим исполнением должником или одним из солидарных должников требований, содержащихся в исполнительном документе, производится при наличии у судебного пристава-исполнителя данных, подтверждающих факт исполнения.

Фактическим исполнением может признаваться исполнение обязанности по передаче непосредственно взыскателю денежных средств в конкретном размере или иного определенного имущества либо совершение в пользу взыскателя конкретных действий или воздержание от совершения этих действий.

При выявлении недостатков в индивидуально-определенном имуществе, подлежащем передаче должником, и при отказе взыскателя от принятия такого имущества судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении взыскателю исполнительного документа в связи с невозможностью исполнения (пункт 2 части 1, часть 3 статьи 46, пункт 3 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве).

Возвращение исполнительного документа в данном случае не препятствует обращению взыскателя в суд с заявлением об изменении способа исполнения судебного акта путем замены передачи имущества в натуре на взыскание его стоимости, если иное не предусмотрено законом, либо предъявлению другого имущественного иска. Аналогичные правила могут быть применены в связи с очевидными затруднениями при исполнении судебных актов об истребовании спорного имущества из чужого незаконного владения, реституции и иных судебных актов о передаче индивидуально-определенной вещи.

Из приведенных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что если при исполнении судебного акта, обязывающего должника передать определенное имущество, будут выявлены недостатки этого имущества или возникнут сомнения в том, что передаче подлежит именно та индивидуально-определенная вещь, указанная в судебном постановлении, подлежащем исполнению, то такое исполнительное производство подлежит окончанию в связи с невозможностью его исполнения. В

таком случае взыскатель не лишен права обратиться с заявлением об изменении порядка и способа исполнения судебного акта.

Удовлетворяя заявление Страхова В.В. об изменении порядка и способа исполнения апелляционного определения от 24 июля 2012 г., суд первой инстанции, ссылаясь на имеющиеся в деле доказательства, в том числе на заключение судебной экспертизы, проведенной ООО «Экспертно-правовой центр Вектор», исходил из невозможности с достоверностью установить, является ли оборудование, находящееся на хранении у Панкратова П.Э., именно тем оборудованием, которое поименовано в апелляционном определении, а также что это оборудование не пригодно для использования по прямому назначению и что его рыночная стоимость в настоящий момент значительно ниже рыночной стоимости на момент вынесения апелляционного определения.

Кроме того, суд первой инстанции указал, что вступившим в законную силу апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Нижегородского областного суда от 27 января 2021 г. уже было установлено отсутствие оборудования, подлежащего взысканию, и невозможность фактического исполнения апелляционного определения названным в нем способом.

На основании данного апелляционного определения судебным приставом-исполнителем вынесено постановление от 22 марта 2021 г. об окончании исполнительного производства в связи с отсутствием у должника оборудования, подлежащего взысканию, исполнительный документ возвращен взыскателю.

Суд апелляционной инстанции названные выводы суда первой инстанции не опроверг и в нарушение требований пунктов 5 и 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не указал, по каким основаниям он не согласился с установленными нижестоящим судом обстоятельствами.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления Страхова В.В. об изменении порядка и способа исполнения судебного постановления, не выполнил приведенные выше требования закона и не учел разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также в нарушение положений части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации допустил возможность оспаривания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу постановлением по ранее рассмотренному делу с участием тех же лиц.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение Нижегородского областного суда от 28 декабря 2022 г. и определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение Нижегородского областного суда от 28 декабря 2022 г. и определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

